

7. Галустян, Н. В. Правовая активность личности в механизме формирования социально-полезного поведения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. В. Галустян; Рост. юрид. ин-т МВД РФ. – Ростов н/Д, 2005. – 26 с.

LEGITIMATE BEHAVIOUR WITHIN THE LEGAL CULTURE

© 2019 I. A. DEMIDOVA¹

*The Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus,
Mogilev, Belarus*

¹*E-mail: demidova-irina00@mail.ru*

The article considers theoretical approaches to understanding and definition of lawful behavior as a structural element of legal culture. The presence of information and behavioral component of lawful behavior is established. The characteristic of objective and subjective elements of the structure of lawful behavior is given.

Key words: legal culture, structure of legal culture, legal behavior, legitimate behavior, structure of lawful behavior, types of legitimate behavior.

УДК 378.111:378.32

ЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

В. В. МАТЮК¹

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь

¹*Эл. адрес: matsiuk_sl@rambler.ru*

Представленный в статье подход автора к категории законных интересов представляет собой попытку «встроить» законные интересы в механизм правового регулирования общественных отношений. Отмечается, что пока нет правоотношения и субъективного права в его составе, нет возможности обратиться к праву (правомочию) притязания и всему механизму защиты субъективного права, а значит, речь может идти только о защите законного (охраняемого законом) интереса, который (в узком его понимании) выражается в обеспечиваемой законом возможности стремиться к поступать так, как в самом общем виде описано в гипотезе той или иной нормы права, то есть стремиться к «созданию» юридических фактов в отдельности или их совокупности, необходимой и достаточной для возникновения конкретного правоотношения.

Ключевые слова: законный интерес, интерес в праве, защищаемый законом интерес, механизм правового регулирования общественных отношений, охраняемый законом интерес, охраняемый законодательством интерес, субъективное право, система социального регулирования, ценности, юридический факт.

Введение

Категории «интересы в праве», «законные интересы» остаются на сегодняшний день одними из самых обсуждаемых в общей теории права и отраслевых юридических науках.

Как отмечает Г. И. Муромцев, обращаясь к теме культурно-исторических аспектов исследования интересов в праве, «нынешнее привлечение внимания к этой теме [интересов в праве] свидетельствует о неудовлетворенности участни-

ков дискуссии уровнем (степенью) ее изученности и об их стремлении найти как новые аспекты проблемы, так и иные подходы к ее исследованию» [1, с. 38].

На плодотворность и перспективность разработки концепции правовых интересов в рамках постклассической методологии указывает профессор И. Л. Честнов в своей работе «Интересы в праве с позиций постклассической методологии», при этом констатируя, что юридическая наука пока делает только первые шаги в этом направлении [2, с. 5].

В настоящей работе мы ставим целью освещения ряда важных позиций, касающихся исследования, в частности, интересов в праве, законных интересов, соотношения понимания правовых и охраняемых законом интересов.

Основная часть

Авторы монографии «Законные интересы как правовая категория» А. В. Малько и В. В. Субочев называют законный интерес «малоизученной категорией современной правовой действительности» [3, с. 2]. В данной работе авторами в комплексе исследуется «понятие и природа социального интереса, сущность законного интереса, подчеркиваются различия между законными интересами и субъективными правами», уделяется внимание роли законных интересов в правовом статусе личности, приводится их классификация; специфика охраняемых законом интересов на международном, федеральном, региональном и муниципальном уровнях [Российской Федерации], предлагается концепция осуществления категории «законный интерес» в отдельных отраслях и сферах российского права, рассматривается правовое обеспечение законных интересов как неотъемлемый элемент реализации, а также вопросы правовой политики как средства их эффективного осуществления» [3, с. 2].

В предисловии к указанному выше изданию А. В. Малько и В. В. Субочев самым общим образом приводят определение законного интереса как «интереса, находящегося в сфере действия права» [3, с. 7]. Авторы отмечают, что «за привычным нам словосочетанием «права и законные интересы» скрываются два значимых правовых института, которые «легко объединяются» лишь в предложениях, на самом деле обладают различной «правовой сущностью» [3, с. 10].

С. А. Калинин, рассматривая интересы в их диалектической связи с ценностями, отмечает, что «право возникает и развивается из притязаний на право, требований нормативно защитить определенные ценности и интересы, придав им нужную форму и создав систему гарантий их законной реализации» [4, с. 73]. Исследователь под интересами понимает «мотивированное и ценностно окрашенное стремление индивида (коллективного субъекта) к достижению некоего значимого для себя результата» [4, с. 72]. Он считает, что «интересы сами по себе не являются категорией права, выражаясь в рамках иных систем социального регулирования, однако посредством правотворчества приобретают правовое измерение и включаются в содержание права. При этом ... интересы как таковые и их правовые измерения могут конфликтовать между собой, являясь различными социальными феноменами» [4, с. 72]. И далее: «Инте-

ресы стремятся воплотиться в ценности, приобрести надлежащее признание всей системой социального регулирования, в том числе правом» [4, с. 73].

В своей статье «Интересы в правовом измерении» доктор юридических наук, профессор М. В. Немытина обозначает «методологические ракурсы, в которых можно рассматривать интересы в обществе и праве: рассмотрение через интересы эволюции правовых и государственных форм в историческом контексте; определение на основе интересов сущностных свойств права; поиск интересов в правотворчестве и правоприменении; определение режимов правового регулирования на основе частных и публичных интересов» [5, с. 5].

В. П. Малахов отмечает, что «необходимо из всего множества интересов выделить правовые интересы, т. е. интересы, сообразные с природой права, а не просто подпадающие под его действие» [6, с. 32].

Высказываются разные позиции по поводу взаимодействия интересов и права вплоть до сравнения интересов в праве со «слоном в посудной лавке». Так, В. П. Малахов отмечает, что «проникновение интересов в право придает императивам [права] обусловленность, обоснованность и тем самым обесценивает их, делает совместимыми с произволом. И поскольку правовым через интерес становится все, постольку ориентация на него стирает границы применения права» [6, с. 33]. И далее: «Интересы легко поддаются манипулированию. Манипулирование интересами, т. е. непрерывное приспособление посредством них права к действительности неизбежно отключает механизмы правового «автопилота». Это приводит к шараханью законодателя, судьи, правоприменителя из одного состояния в другое, к бесконечным калькуляциям, оценкам, продуцированию все новых и новых допущений, запретов, обязываний и т. д. Все это и создает эффект «слона в посудной лавке» [6, с. 36].

Он же, в отличие от выше изложенной позиции С. А. Калинина [4, с. 72], отмечает принципиальную важность того, что «правовые интересы вырастают из наличного права (как самоценности) и являются формой его выражения и предъявления; не интересы порождают и содержательно насыщают право, становясь тем самым правовыми (правозначимыми), а наоборот, право порождает интересы, имманентные своей природе, и посредством них в состоянии поддерживать себя в своей подлинности» [6, с. 32].

Р. В. Шагиева обращается к категории правового интереса, анализируя границы понятия «правовая деятельность», при этом исследователь отмечает, что «в некоторых случаях для определения правомерности правовых действий может выступать обоснование их общей положительной направленности на охраняемые государством и обществом ценности и интересы, а значит, их общая незапрещенность в правовых нормах» [7, с. 94].

А. А. Дорская в статье «Согласование интересов в праве: особенности российской правовой традиции» пишет, что «сейчас в российской юридической науке наметилась новая тенденция: заменять понятие «интерес» «желаниями и потребностями», которые ... не носят признаков публичности, а поэтому употребление данных дефиниций является неудачным» [8, с. 53]. Данные исследователь указывает, ссылаясь на работу А. Н. Ниязовой «Интерес в механизме

правового регулирования», что «раскрывая суть юриспруденции интересов, современные специалисты выстраивают следующую цепочку: интерес представляет собой осознанную необходимость удовлетворения потребности. В свою очередь потребность удовлетворяется конкретным благом. Это конкретное благо выступает в качестве цели для индивида, который стремится удовлетворить свои интересы для общества, задачей которого является стремление к самоорганизации как самостоятельного организма и для государства в целях создания и обеспечения определенного правового порядка путем упорядочения всех существующих социальных связей» [8, с. 54].

Самое общее определение понятия «законный интерес» представлено в научной литературе, в частности в работе А. А. Ерошенко «Судебная защита охраняемого законом интереса», опубликованной в 1977 году в журнале «Советская юстиция». Под законным интересом автор понимает «юридически предусматриваемое стремление субъекта в достижении тех благ, обладание которыми дозволено государством и обеспечено путем предоставления лицу правовых возможностей определенного вида» [9, с. 19].

Р. Е. Гукасян отмечал, что «под охраняемым законом интересом понимаются социальные потребности, взятые законом под свою охрану не путем предоставления их носителю субъективных материальных прав, а предоставлением им (или другим лицам) права прибегнуть к судебной или иным правовым формам защиты» [10]. Ученый разграничивал понятия правовых и охраняемых законом интересов. Первые из них, по его мнению, «являются одноплановыми с экономическими, политическими, духовными и иными интересами в том смысле, что все они формируются условиями общественной жизни и имеют свои специфические средства удовлетворения». Что касается вторых, то ими могут быть «любые по своему содержанию интересы, если государство с помощью правовых средств гарантирует их реализацию» [10].

А. В. Малько и В. А. Терехин в работе «Субъективные права, свободы и законные интересы личности как самостоятельные объекты судебной защиты» однозначно отмечают, что «объектом юридической защиты выступает не любой, а только охраняемый законом интерес (законный интерес)» [11, с. 14], таким образом, как мы полагаем, фиксируя подход разграничения «интересов» и «законных интересов», а также равнозначного понимания законных интересов и охраняемых законом интересов.

Нами ранее исследовались тексты кодексов Республики Беларусь, в которых белорусский законодатель употребляет различные категории: «законный интерес», «охраняемый законом интерес», «защищаемый законом интерес», «охраняемый законодательством интерес» [12, с. 105]. В ст. 13 Кодекса внутреннего водного транспорта Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. употребляется сочетание слов «законные права и интересы» [13, с. 268]. Данное обстоятельство позволяет говорить об отсутствии единообразия использования в легальных текстах соответствующей юридической терминологии.

При этом мы отмечали, что закрепляя в процессуальных кодексах охранительные нормы, законодатель чаще прибегает к термину «охраняемый законом

интерес», что находит подтверждение в нормах ГПК. В то время в текстах кодексов содержащих регулятивные нормы материального права, например Лесного кодекса Республики Беларусь от 24 декабря 2015 г., законодатель отдает предпочтение использованию понятия «законный интерес» [14, с. 171–172].

В текстах кодексов законодатель выделяет определенные группы интересов в различных областях правового регулирования, а также указывает на носителей законных интересов, однако, как нами отмечалось ранее «несмотря на частое использование в кодексах Республики Беларусь термина «законный интерес», ни в одном из них не приводится легальное определение данного понятия» [13, с. 266]. В кодексах встречается лишь указание на возможность защиты законного интереса, и, как правило, это понятие употребляется в связке с субъективным правом: «права и законные интересы».

Волнуют исследуемые проблемы не только исследователей общей теории права, но и представителей отраслевых юридических наук. Так, исследователь в области семейного права С. А. Филиппов в работе «Законный интерес в семейном праве» обращает внимание на то обстоятельство, что законодатель нередко прибегает к различным словосочетаниям, используя в нормативно-правовом акте термин «законный интерес». Им поддерживается точка зрения, согласно которой данный термин используется общей теорией права обоснованно, неся в себе методологическую нагрузку для всей системы юридических наук. Автором формулируется вывод, что семейное законодательство содержит в себе отдельный, свободный от субъективного права объект охраны – «законный интерес», подлежащий учету, правовой оценке и защите, как правоприминителями, так и другими субъектами семейных правоотношений [15, с. 117–118].

В ряде случаев мы сталкиваемся с отождествлением законного интереса и субъективного права. Е. А. Крашенинников критикует мнения некоторых исследователей, которые под законным интересом понимают интерес, получивший «признание со стороны закона путем предоставления его носителю субъективного юридического права как средства удовлетворения этого интереса» [16, с. 133–141]. Мы также ранее допускали высказывания похожего рода, когда указывали, что «право на приобретение оружия и боеприпасов..., а также сопутствующие ему законные интересы могут быть реализованы лишь при выполнении предусмотренных формальностей, связанных с получением разрешения на приобретение конкретного вида оружия в органах внутренних дел и представления документа об уплате государственной пошлины за выдачу указанного разрешения» [13, с. 262–263].

Должны подчеркнуть, что субъективное право не может быть непосредственно «предоставлено» ни по воле закона, ни по воле законодателя. Законодатель лишь создает ряд юридических условий для субъектов права для того, чтобы граждане и другие субъекты стремились к созданию «для себя» субъективных прав на основе права объективного. Причем материальные условия для возникновения правоотношений (а вместе с ними и субъективных прав) могут сложиться только на уровне субъекта права, и только по его воле могут быть реализованы путем «процедуры создания» правоотношения.

Интерес многих субъектов права и заключается в необходимости создания, «фиксации» ряда юридических фактов, выступающих необходимым условием возникновения правоотношения и, как отмечалось ранее, вместе с ним и субъективного права. Пока нет правоотношения и субъективного права в его составе, нет возможности обратиться к праву (правомочию) притязания и всему механизму защиты субъективного права, а значит, речь может идти только о защите законного (охраняемого законом) интереса, который выражается в обеспечиваемой законом возможности стремиться к поступать так, как в самом общем виде описано в гипотезе той или иной нормы права, то есть стремиться к «созданию» юридических фактов в отдельности или их совокупности, необходимой и достаточной для возникновения конкретного правоотношения.

В качестве примера приведем две ситуации. Первая связана с желанием субъекта, чтобы на улице возле его частного дома местные власти положили твердое и долговечное цементно-бетонное покрытие. Является ли данное стремление законным интересом? Возможно. Гражданин может любыми доступными средствами добиваться от местных властей принятия интересующего его решения, выделения необходимых для этого средств в бюджете района. После выделения необходимых на строительство средств возникает ли у гражданина право требования осуществить строительство (в составе некоего субъективного права)? Полагаем, что в данной ситуации имеется законный интерес (в том, чтобы существующие планы местной власти были реализованы).

Разберем еще один похожий пример со строительством распределительного газопровода с газопроводами-вводами. Пока по улице города не будет проведен распределительный газопровод (как факт), возможности стать субъектом правоотношений, в рамках которых появится правомочие подключить свой дом к системе центрального газопровода и реализовать другие связанные с названным правомочием не представляется возможным. Значит, остается в буквальном смысле ждать постройки распределительного газопровода в будущем, или же стремиться к его постройке законным способом, действуя при этом активно. Например, обращаться в государственные органы, органы местного управления и самоуправления с просьбой («требованием») построить газопровод. Являются ли такие просьбы обязательными для органов власти? Нет, не являются, поскольку не побуждают органы власти к выполнению лежащей на них некой непосредственной юридической обязанности. Есть лишь обязанность рассмотреть обращение гражданина в рамках совершенно иного правоотношения, напрямую не связанного с главным материальным интересом заявителя.

Есть ли другой путь? Да, например, предусмотренная законом возможность создания потребительского кооператива, объединяющего всех лиц, заинтересованных в строительстве распределительного газопровода. Возможность создания потребительского кооператива обеспечивается законодательством. Мы отмечаем, что создавая его, граждане руководствуются законным интересом. После создания кооператива, в рамках возникшего соответствующего правоотношения, мы четко усматриваем интерес участников кооперативных отношений: использую субъективные права в рамках данного правоотношения, дей-

ствуя законным способом в своем интересе обеспечить свои будущие возможности, создать «для себя» распределительный газопровод как жизненное явление, факт, который впоследствии «ляжет» в основу нового «искомого» правоотношения.

После того как будет проведена ветка распределительного газопровода по улице города очевидным становится законный интерес проживающих на улице граждан (прежде всего членов кооператива) в газификации своих жилищ посредством подключения к газопроводу. Данный интерес защищается законом и может быть реализован посредством совершения необходимых действий, направленных на возникновение правоотношений, связанных с подготовкой проекта газопровода, выполнением соответствующих подрядных, пусконаладочных работ, ввода в эксплуатацию объекта строительства.

Более очевидными и не столь спорными представляются примеры, связанные с защитой законных интересов с использованием судебной формы, в частности в особом производстве в гражданском процессе. Одним из таких примеров является интерес членов семьи гражданина в признании его недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия. Как мы полагаем, данный интерес признается законодателем законным интересом, поскольку возможность его защиты в порядке особого производства при помощи судебных средств защиты предусмотрена Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь (ст. 376) и исходит от определенного указанного в законе круга субъектов. Причем данный законный интерес следует отнести к наиболее важным законным интересам именно потому, что он, в качестве исключения из общего правила защиты в судебной форме только спорных субъективных прав, подлежит защите в судебном порядке.

Заключение

Высказанная в данной публикации позиция автора в отношении правовой категории «законный интерес» и приведенные примеры действия механизма защиты законных интересов представляет собой попытку «встроить» категорию «законный интерес» в механизм правового регулирования общественных отношений. Понимая, что данный подход подлежит дальнейшему критическому осмыслению, мы, тем не менее, считаем его наиболее понятным, связанным с нормами права, юридическими фактами, правоотношениями и в целом встроенным в механизма правового регулирования общественных отношений.

Таким образом, пока нет правоотношения и субъективного права в его составе, нет возможности обратиться к праву (правомочию) притязания и всему механизму защиты субъективного права, а значит, речь может идти только о защите законного (охраняемого законом) интереса, который (в узком его понимании) выражается в обеспечиваемой законом возможности стремиться к поступать так, как в самом общем виде описано в гипотезе той или иной нормы права, то есть стремиться к «созданию» юридических фактов в отдельности или их совокупности, необходимой и достаточной для возникновения конкретного правоотношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Муромцев, Г. И. Интересы в праве: культурно-исторический аспект / Г. И. Муромцев // *Интересы в праве. Жидковские чтения = Interests in Law. Zhidkov's readings: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25–26 марта 2016 г.* / отв. ред. М. В. Немытина. – М.: РУДН, 2017. – 633 с. – С. 38–46.
2. Честнов, И. Л. Интересы в праве с позиций постклассической методологии / И. Л. Честнов // *Интересы в праве. Жидковские чтения = Interests in Law. Zhidkov's readings: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25–26 марта 2016 г.* / отв. ред. М. В. Немытина. – М.: РУДН, 2017. – 633 с. – С. 22–30.
3. Малько, А. В. Законные интересы как правовая категория / А. В. Малько, В. В. Субочев. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 359 с.
4. Общая теория права: пособие / В. А. Абрамович [и др.]; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. – Минск: БГУ; издательство «Четыре четверти», 2014. – 416 с.
5. Немытина, М. В. Интересы в правовом измерении / М. В. Немытина // *Интересы в праве. Жидковские чтения = Interests in Law. Zhidkov's readings: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25–26 марта 2016 г.* / отв. ред. М. В. Немытина. – М.: РУДН, 2017. – 633 с. – С. 5–13.
6. Малахов, В. П. Интересы в праве (слон в посудной лавке) / В. П. Малахов // *Интересы в праве. Жидковские чтения = Interests in Law. Zhidkov's readings: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25–26 марта 2016 г.* / отв. ред. М. В. Немытина. – М.: РУДН, 2017. – 633 с. – С. 30–37.
7. Шагиева, Р. В. Проблема интересов в праве в контексте теории правовой деятельности / Р. В. Шагиева // *Интересы в праве. Жидковские чтения = Interests in Law. Zhidkov's readings: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25–26 марта 2016 г.* / отв. ред. М. В. Немытина. – М.: РУДН, 2017. – 633 с. – С. 90–95.
8. Дорская, А. А. Согласование интересов в праве: особенности российской правовой традиции / А. А. Дорская // *Интересы в праве. Жидковские чтения = Interests in Law. Zhidkov's readings: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25–26 марта 2016 г.* / отв. ред. М. В. Немытина. – М.: РУДН, 2017. – 633 с. – С. 52–58.
9. Ерошенко А. А. Судебная защита охраняемого законом интереса / А. А. Ерошенко // *Советская юстиция. – 1977. – № 13. – С. 18–20.*
10. Гукасян, Р. Е. Правовые и охраняемые законом интересы / Р. Е. Гукасян // *Советское государство и право. – 1973. – № 7. – С. 115.*
11. Малько, А. В. Субъективные права, свободы и законные интересы личности как самостоятельные объекты судебной защиты / А. В. Малько, В. А. Терехин // *Ленинградский юридический журнал. – 2010. – № 4. – С. 8–18.*
12. Матюк, В. В. Категория «законный интерес» – текущий выбор белорусского законодателя / В. В. Матюк // *Актуальные проблемы науки: сб. статей XIII Международной науч-но-практической конференции. – Кузнецк, 2018. – С. 102–106.*
13. Рыжик, А. В. Законные интересы в праве собственности (теоретико-правовое исследование на примере Республики Беларусь и Российской Федерации) / А. В. Рыжик, В. В. Матюк. – Горки: БГСХА, 2015. – 338 с.
14. Матюк, В. В. Отражение категории «законный интерес» в текстах кодексов Республики Беларусь / В. В. Матюк // *Государство и право в XXI веке: актуальные проблемы теории и практики Сборник материалов Международной научно-практической конференции/отв. за выпуск О. Н. Городнова. – Чебоксары, 2016. – 324 с. – С. 165–172.*
15. Филиппов, С. А. Законный интерес в семейном праве / С. А. Филиппов // *Вестник Саратовской государственной юридической академии. – № 4 (117). – 2017. – С. 113–118.*
16. Крашенинников, Е. А. Интерес и субъективное гражданское право / Е. А. Крашенинников // *Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 133–141.*

LEGAL INTEREST AS A LEGAL CATEGORY

© 2019 V. V. MATSIUK¹

The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

¹*E-mail: matsiuk_sl@rambler.ru*

The author's approach to the category of legal interests is an attempt to incorporate legal interests into the system of the mechanism for the legal regulation of public relations. It is noted that as long as there is no legal relationship and a subjective right in its composition, there is no possibility to appeal to the right (right) of a claim and the whole mechanism of protection of subjective right, and, therefore, it can only be a matter of protecting a legal (protected by law) which (in its narrow sense) is expressed in the opportunity provided by the law to strive to do what the hypothesis of this or that rule of law describes in its most general form, that is, to strive to "create" legal facts separately or their combination, necessary and sufficient for the occurrence of a particular relationship.

Keywords: legal interest, interest in law, interest protected by law, mechanism of legal regulation of social relations, interest protected by law, interest protected by law, subjective right, system of social regulation, values, legal fact.

УДК 94(4)072

УПЛЫЎ ІНСТЫТУТА ПРЫГОННАГА ПРАВА Ў Вялікім Княстве Літоўскім на ўрбанізацыйныя працэсы ў XVI – першай палове XVII стагоддзяў

А. В. КІСЯЛЁЎ¹

УА «Беларуская дзяржаўная сельскагаспадарчая акадэмія», Горкі, Беларусь

¹*Эл. адрас: solo225@rambler.ru*

Мэта даследавання – устанаўленне асаблівасцяў, эвалюцыі і арганізацыі ўнутранага гандлю на беларускіх землях Вялікага Княства Літоўскага ў XVI – першай палове XVII стагоддзяў. Вобласць выкарыстання. Гісторыя Беларусі, гісторыя ўсходніх славян.

Ключавыя словы: Беларусь, Вялікае Княства Літоўскае, гандаль, рынак, грошы, нерухомасць, вексель, купецтва, прасолы, цэны, даходы, права, магазін.

Уводзіны

На працягу XVI–XVII стагоддзяў ва Усходняй і Цэнтральнай Еўропе адбываюцца працэсы, якія Ф. Энгельс назваў «другасным запрыгоньваннем сялянства» [11, с. 56]. Калі ў Заходняй Еўропе на працягу XIII–XVI стагоддзяў адбываецца вызваленне сялянства ад прыгоннай залежнасці і замена адпрацовачных павіннасцей грашовымі выплатамі (так званая камутацыя рэнты), то на вялікай тэрыторыі ад Даніі да Сіцыліі з'яўляецца або ўзмацняецца прыгонная залежнасць сялянства. Другаснае запрыгоньванне сялянства назіралася ў Рэчы Паспалітай, Расіі, Венгрыі, Чэхіі, Даніі, Прусіі, Аўстрыі, Неапалітанскім каралеўстве і інш. Заходняй граніцай тэрыторый з прыгонным правам у Еўропе становіцца лінія Гамбург-Вена-Венецыя [13, с. 235].

З эканамічнага пункту погляду, узнікненне і развіццё прыгоннага права ў ВКЛ было звязана са з'яўленнем фальварковай гаспадаркі. У адрозненне ад феадальнага манора Заходняй Еўропы, фальварак быў цэнтрам таварнай, а не